

Рыбаков А.Н. Дети Арбата. М.: Госкомиздат СССР // Роман-газета. 1989 № 7-8. (№ 7 – 112 с.; № 8 – 112 с.)

Т. 1. С. 66. Русский народ любил Ивана Грозного, Петра Первого, то есть именно тех царей, которые уничтожали бояр и дворян. Все крестьянские движения от Болотникова до Пугачева, были движениями за хорошего царя и против дворян.

Т. 1. С. 45. [Сталин о Пушкине]: Вершина его творчества – «Борис Годунов»: «Глупый наш народ легковерен; рад дивиться чудесам и новизне; а бояре в Годунове помнят равного себе... Если ты хитер и тверд...» Точно сказано! «Глуп и легковерен» – сущность народа. «Хитрость и твердость» – сущность ЕГО власти. «Помнят равного себе» – сущность ЕГО противников. «Борис Годунов» поразил его еще в юности, поразил образ Отрепьева... «Расстрига, беглый инок, а лет ему от роду 20... А ростом он мал, грудь широкая, одна рука короче другой, волосы рыжие». Он был уже не мальчик, не бесплодный мечтатель, конечно, никакой аналогии между собой и Отрепьевым не проводил, да его и не привлекал этот неудачник. И все же внешнее сходство поразило. Поразило и проникновение Пушкина в причину неудач Отрепьева: болтлив – свою великую тайну выдал ветреной полячке, прекраснодушен и совестлив, мучился из-за средств, к которым должен прибегать каждый политик. «Я в красную Москву кажу врагам заветную дорогу». Авантюрист-романтик, но не политик! Все было: воля, честолюбие, отвага, риск, стремление к победе и полное неумение закрепить ее, воспользоваться ее плодами. Достичь высшей власти и не удержать ее – такова судьба незадачливых политиков, удержать власть труднее, чем взять ее. Отрепьев не удержал. Этого бы не случилось, повтори Дмитрий после воцарения в Москве хоть одну десятую того, что делал царь, чьим сыном он себя объявил.

Впрочем, так он думает сейчас, а как он думал тогда, не помнит. Только помнит отчетливо поразившее его их внешнее сходство. Поразила судьба беглого инока, вознесенного на вершины светской власти. Со временем этот образ потускнел в памяти, вытесненный другими историческими фигурами, овладевавшими его воображением. И все же где-то в глубинных клетках мозга этот образ существовал.